

УДК – 128. 2-3

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-601-610

**ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕКОСЛОВИЯ
В РУССКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(ОПЫТ АРХИМАНДРИТА ЕВТИХИАНА (ЛЕСТЕВА))**

**THE CONCEPT OF HUMAN THEOLOGY
IN THE RUSSIAN ANTHROPOLOGICAL TRADITION
OF THE END OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY
(EXPERIENCE OF ARCHIMANDRITE EUTIKHIAN (LESTEV))**

**Т.И. Липич, О.И. Нифонтова
T.I.Lipich, O.I. Nifontova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: lipich@bsu.edu.ru; nifontova.olya2013@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается недавно открытый рукописный антропологический труд первой половины XIX века архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человекословие». Рукопись представляет собой один из немногих отечественных трудов указанного периода времени, посвященных непосредственно антропологии человека. В центре рукописи – попытка исследовать динамический внутренний состав человека в разных состояниях: первобытном, состоянии падения и в возможном состоянии восстановления. Архимандрит Евтихиан частично заимствует в своем труде антропологические построения митр. Филарета (Дроздова), но дает им более глубокие и оригинальные интерпретации. Особенно оригинально трактуются им переведенное в отношении человека с иврита словосочетание «дыхание жизней» и предлагаемое учение о характеристических типах, которые заслуживают особенно пристального исследования.

Abstract

The article deals with the recently discovered anthropological handwritten work of the first half of the 19th century by Archimandrite Eutykhian (Lestev) “Theological Human Theology”. The manuscript is one of the few domestic works of a specified period of time devoted directly to human anthropology. At the center of the manuscript is an attempt to investigate the dynamic internal composition of a person in different states: primitive, state of decline and possible state of recovery. Archimandrite Eutykhian partially borrows in his work the anthropological structure of the Met. Filaret (Drozdov), but gives them deeper and more original interpretations. He especially interpreted the phrase “breath of lives” translated for a person from Hebrew and the proposed doctrine of characteristic types that deserve particularly close study.

Ключевые слова: архимандрит Евтихиан (Лестев), Богословское Человекословие, «дыхание жизней», антропологические построения, первобытное состояние человека, поврежденность, возможность восстановления.

Key words: Archimandrite Eutykhian (Lestev), Theological Human Theology, “breath of lives”, anthropological structures, primitive state of a person, damage, possibility of recovery.

Введение

Истоки русской антропологической традиции обнаруживаются на пересечении различных культурно-исторических познавательных парадигм: христианской в ее православном укоренении, античной, представленной в России трудами Платона, Аристотеля и их последователей, и естественно-научной, ориентированной на исследование человеческой природы. Наиболее интенсивно эти парадигмы начинают взаимодействовать к концу XVIII века и вплоть до 20–30 гг. XX века. Антропологические исследования конца XVIII – первой половины XIX века представлены в современной отечественной антропологии вполне спорадически в трудах Г.С. Сковороды, А.Н. Радищева, П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского и др. Открывает историю русской философской мысли данного периода Г.С. Сковорода со своей так называемой антропологией сердца, в центре размышлений которой стоит проблема человека, его сущности и судьбы, смысла жизни [Сковорода, 1973, с. 124, 136, 139–140]. Согласно религиозно-философским взглядам Г.С. Сковороды, человек является средоточием всего существующего в сотворенном мире. «Все, что там только именуется, даже до последней черты, до крошечной точки, – все нуждою обязано во исполнение прийти в самом человеке», – считает он [1973, с. 201]. По мнению В. Ф. Эрна, «глубокий и бесстрашный антропологизм» Г.С. Сковороды, – фундаментальная характеристика всей его мысли [1912, с. 214].

Среди отечественных деятелей философской мысли, пытавшихся исследовать человеческую природу, отдельного внимания заслуживает антропологическое наследие А.Н. Радищева, по мысли которого человек призван главенствовать над миром и в то же время связывает в себе самом весь мир [Радищев, 1941, с. 46]. Размышлениям по этому поводу А.Н. Радищев посвятил отдельный труд под названием «О человеке, о его смертности и бессмертии» [1941]. Н.О. Лосский отмечает, что это сочинение интересно как памятник антропологической мысли [2011]. По-своему антропологическую проблему решал в своей философии П.Я. Чаадаев, рассматривая человека как существо материально-духовное. По его мнению, «жизнь духовного существа в целом обнимает собой два мира, из которых один только нам ведом...» [Чаадаев, 1991, с. 352]. Наконец, заслуживает внимания философская антропология А.С. Хомякова, который отвергает индивидуализм, утверждая, что «отдельная личность есть совершенное бессилие и внутренний непримиримый разлад» [2011, с. 8]. Согласно его построениям, для полного раскрытия себя личности необходима связь с Церковью [там же, с. 35]. И.В. Киреевский глубже развивает затронутую А.С. Хомяковым проблему цельности человека и исследует соотношение внутреннего и внешнего в нем [Киреевский, 1911, с. 251].

Таким образом, в философско-антропологических исследованиях конца XVIII – начала XIX вв. в той или иной мере были актуализированы следующие темы: проблема человека, его сущности и смысла жизни; связи человека с окружающим миром; смерти и бессмертия; внутреннего и внешнего состава человека; душевного и духовного в нем; проблема свободы и необходимости; человека и социума; вопрос посмертного существования; проблема ума как высшей силы человеческого духа; вопрос индивидуального и коллективного; проблема цельности человека. При этом наибольшее внимание уделялось попыткам исследовать внешние связи человека с окружающим миром. Внутреннему составу в этот период уделялось гораздо меньшее внимание.

Предваряя дальнейший ход нашего исследования, следует заметить, что философское образование русских мыслителей указанного времени находилось в тесной связи с богословским. Достаточно сказать, что логико-философское образование составляло базис в духовных академиях [Чистович, 1857]. На эту связь указывает, в частности, Т.И. Липич. В одной из своих статей она пишет следующее: «Основатели славянофильства Хомяков А.С. и Киреевский И.В. указывали на родство своих философских идей с богословско-философской мыслью XII–XVI веков. Идеи Исаака Сирина, Максима Исповедника, Григория Богослова, Афанасия Великого и др. оказали большое влияние на творчество славя-

нофилов» [Липич, 2008, с. 152]. В этой связи понятно, что антропологические исследования, которые предпринимались в богословской среде, восполняли исследования среды литературно-философской.

В первой половине XIX века среди известных отечественных богословов академической мысли, которые косвенно в своих трудах касались антропологии человека, можно назвать архиеп. Антония (Амфитеатрова) [2006], архиеп. Кирилла (Богословского-Платонова) [не опублик.], митр. Филарета (Дроздова) [Догматическое..., 1887]. Среди них практически неизвестным осталось сохранившееся в рукописи антропологическое исследование их современника архим. Евтихиана (Лестева), которого вполне можно отнести к племени ученого академического монашества первой половины XIX века. О высокой образованности архим. Евтихиана можно судить по сохранившимся воспоминаниям его воспитанника и известного публициста В. И. Аскоченского, который пишет о нем следующее: «Это был оригинал в своем роде. Один из ученейших людей того времени...» [2014, с. 682]. В другом источнике им же отмечается, что архим. Евтихиан мог нарушать общий порядок чтения лекций, занимая время других учебных дисциплин [Исторический... 1882, с. 104].

О личности архим. Евтихиана сохранилось очень мало сведений. Известно, что он родился в семье священника села Городец Нижегородской епархии в 1787 году, окончил Нижегородскую семинарию, затем Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Время учебы архим. Евтихиана в Академии (1809–1814 гг.) является ее началом после реформы по преобразованию духовных школ [Исторический... 1882, с. 180]. В эти годы в Академию были испрошены все лучшие духовные умы России, в том числе иеродиакон Филарет (Дроздов), будущий митрополит Московский. Обучение архим. Евтихиана именно в эти годы дает все основания предполагать в нем самый высокий уровень всесторонней образованности. Студентам преподавалось множество разнообразных наук: догматическое, нравственное и полемическое богословие; герменевтика, гомилетика, каноническое и церковное право; философские науки; геометрия, алгебра, высшая математика, физико-математика; хронология, география, церковные древности; всеобщая гражданская история; греческий, еврейский, французский, немецкий языки [Чистович, 1857].

О качестве антропологического мышления архим. Евтихиана можно судить по недавно открытой его рукописи под названием «Богословское Человеческое» [Богословие..., не опублик., с. 347]. В данный момент (с 03.06.2003) сочинение находится в коллекции рукописей Российской Государственной Библиотеки, источник поступления не установлен. Рукопись была записана незадолго до смерти архим. Евтихиана, поэтому ее можно рассматривать как своеобразный итог всей его деятельности в области антропологии.

Составленная во времена расцвета ученого монашества данная рукопись несколько выбивается по стилю из богословских построений того времени. В ней отсутствует схоластическая сухость, свойственная «школьному богословию». Рукопись написана живым простым и доступным языком, лишена многочисленных ссылок и иных утяжеляющих текст добавлений, что выгодно отличает ее от общего контекста богословских построений того времени. С другой стороны, отсутствие ссылок при случаях заимствований некоторых фрагментов делает этот труд менее научным, что, впрочем, не лишает его ценности как одного из немногих полноценных антропологических отечественных сочинений. У архим. Евтихиана немало религиозно-философских размышлений индивидуального характера, за ними проступает личность автора своеобразная, искренне верующая и привыкшая к глубоким размышлениям.

«Богословское Человеческое» как слово о человеке

Труд архимандрита Евтихиана (Лестева) называется «Богословским Человеческим» (*Anthropologia Theologica*). Такое название как нельзя точно передает основное содер-

жание и главное ядро исследования сохранившейся в письменном наследии архим. Евтихиана рукописи – это слово о человеке как уникальном создании, которое для автора является «лучшим творением в видимом мире» [Богословие..., не опубликовано, с. 1]; слово, которое рассматривает внутренние состояния человека в самых разных аспектах их проявления.

В «Богословском Человечесловии» архим. Евтихиана последовательно рассуждается о происхождении человека, его первоначальном состоянии после сотворения; повреждении и его последствиях, отразившихся в изменении сил ума и воли; о смерти телесной и духовной; о возможности и способе восстановления.

Архим. Евтихиан человека видит существующим в некоторой динамике, которая констатирует в нем способность к постоянным изменениям своего состояния, отсутствие беспеременного заданного постоянства. В некотором смысле взгляды архим. Евтихиана в этом отношении перекликаются со взглядами А.Н. Радищева, который отмечает в человеке наличие беспредельной возможности как совершенствоваться, так и развращаться [Лосский, 2011, с. 113]. Наглядно данную динамику можно представить в виде ниже следующей схемы (рис. 1), которая показывает, что у человека как творения есть заданная точка отсчета, из которой первый человек и в его лице все человечество от своего первого состояния при сотворении перешли в иное измененное противоположное состояние поврежденности. Эти две константы – первоначальное состояние и состояние после падения – заданы и необратимы в том смысле, что нельзя сделать их небывшими. А вот выход из состояния поврежденности может быть выбран и в некотором смысле обратим: возможен переход либо в состояние еще большего падения, при котором усиливается разрушение сил ума, воли, свободы; либо в состояние восстановления, способствующее созиданию и открытию пути к совершенству. Причем оба возможных вектора уходят в бесконечность: из состояния поврежденности можно бесконечно падать ниже или бесконечно совершенствоваться.

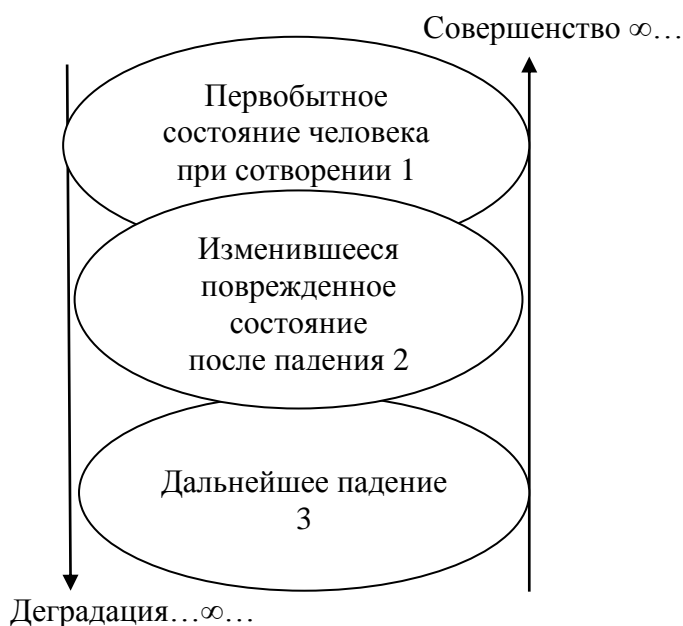

Рис. 1. Динамическое состояние человека
Fig. 1. The dynamic state of man

Возвращаясь к философско-религиозным построениям архим. Евтихиана, рассмотрим его взгляд на положение человека во всем сотворенном. Согласно архим. Евтихиану, человек – «самое превосходное творение во всем видимом мире» [Богословие..., не опубликовано, с. 3]. В данной формулировке обнаруживается некоторое влияние на автора со стороны митр. Филарета (Дроздова), его академического учителя, который считал, что «образ сотворения человека показывает в нем превосходнейшее и ближайшее к Богу творение»

[Догматическое..., 1887, с. 82]. По архим. Евтихиану, человек создан самым последним, после мира духовного и мира земного со всеми его животными и растениями. В некотором смысле можно сказать, что создан он после возникновения двух миров: небесного и земного, как некое творение, соединяющее в самом себе два сотворенных полюса: по телу он принадлежит земле, а по духовной составляющей – небу. По мысли автора, «тело и душа, из которых состоит человек, соединяют в себе, как в средоточии, мир видимый и невидимый» [Богословие..., не опублик., с. 3]. Подобно ранним отцам Церкви и митр. Филарету, архим. Евтихиан представляет человека как «малый мир, или сокращение мира, или еще как бы чистейшее извлечение всех существ видимого мира» [Догматическое..., 1887, с. 91; Богословие..., не опублик., с. 6].

Архим. Евтихиан особенно отмечает различие творения человека от творения всех иных существ на земле: если все твари созданы «единым словом» и «мгновенным образованием», то человек создается постепенным действием Бога [Богословие..., не опублик., с. 6]. В этом построении также наблюдается прямое влияние богословских взглядов митр. Филарета (Дроздова), который пишет об этом следующее: «Он производится не единократным действием, но постепенным образованием, подобно тому, как сперва создается свет, и потом образуются светила» [Догматическое..., 1887, с. 82]. Однако архим. Евтихиан развивает и углубляет эту мысль, рассматривая вопрос, в чем именно обнаруживается эта постепенность при творении человека [Богословие..., не опублик., с. 6]. По его мнению, она проявляется в последовательном создании тела, затем души. Эта постепенность совершенно точно подмечена митр. Филаретом и архим. Евтихианом как неотъемлемое качество человека, так как человек действительно не может ни в чем сразу измениться в какую-либо сторону, но изменяется постепенно, тратит немало времени на это, часто месяцы и годы.

Автор рукописи уделяет телесному составу человека равнозначное по объему место в своем сочинении наряду с духовной его составляющей, так как человек, согласно его убеждениям, – двусоставное существо, которое не может являться человеком без одной из своих составляющих. Чуть позже А.С. Хомяков тоже пойдет по пути утверждения целостности человека. Исследуя вопрос смерти и воскресения, он согласится с Церковным учением о том, что «жизнь будущая принадлежит не духу только, но и воскресшему телу...» [Хомяков, 2011, с. 37].

Переходя к рассмотрению второй составляющей человека, его душе, следует отметить такое понятие в философско-религиозных построениях архим. Евтихиана, как «дыхание жизней». Архим. Евтихиан, отмечая вслед за митр. Филаретом, что «внутренняя часть человека создается Богом через вдохновение в него своего дыхания» [Богословие..., не опублик., с. 8] и что душа по еврейскому переводу называется «дыханием жизней», далее предлагает собственную интерпретацию выражения «дыхание жизней». По его мнению, человек соединяет в себе жизнь растений, поскольку «сначала взрастет, и потом умалется, сохнет и наконец истлевает»; жизнь животных, потому что «подобно животным требует себе помощи в пище и воздухе»; жизнь Ангелов, поскольку «главнейшая деятельность его состоит в разуме и произволении»; жизнь временную; жизнь вечную, «поскольку дух его бессмертен», жизнь по образу мира видимого; жизнь по образу мира невидимого; наконец, жизни телесную, душевную и духовную [Богословие..., не опублик., с. 9]. Следуя логике автора, человек представляет собой средоточие многочисленных видов и способов жизней, объединяя в самом себе все существующие возможности бытия в тварном мире (пространстве).

Человек как образ Божий и средоточие «дыханий жизни»

Схематично учение архим. Евтихиана о человеке как средоточии «дыханий жизни» можно представить в виде ниже представленной схемы (рисунок 2).

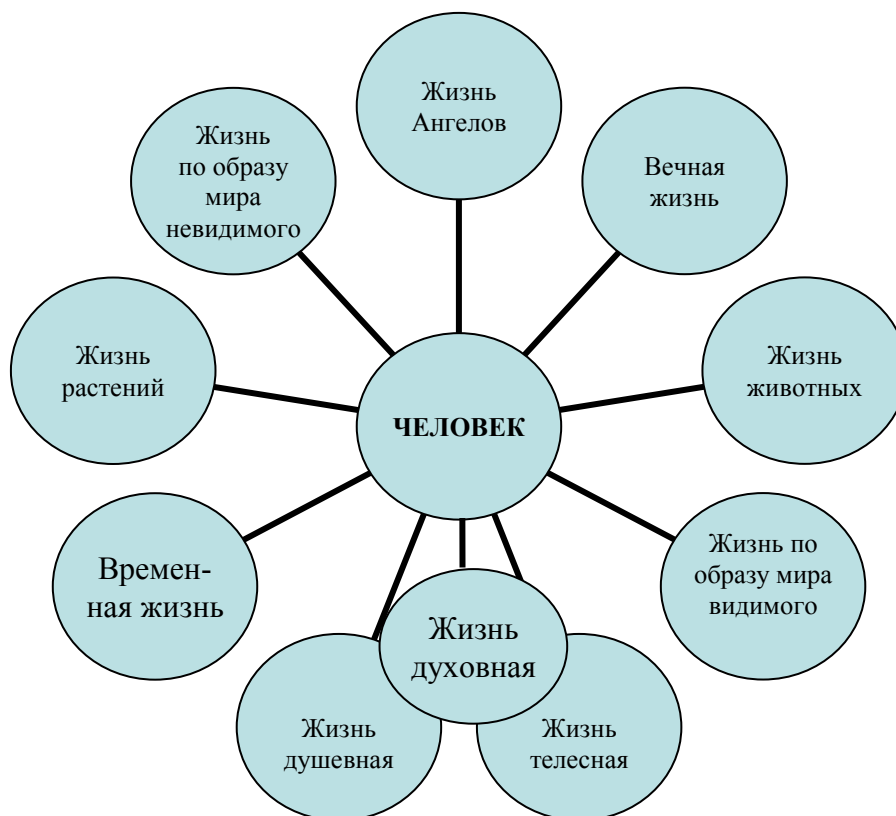

Рис. 2. Человек как средоточие «дыхания жизней»

Fig. 2. Man as the focus of the "breath of lives"

Все векторы способов жизни на схеме и в реальности, по архим. Евтихиану, направлены к человеку, в котором они сосуществуют в виде потенциальных возможностей и вариантов. В человеке, согласно религиозно-философским взглядам архим. Евтихиана, потенциально заложены многочисленные возможности и варианты созданного земного мира. Если следовать этой логике, то в человеке нет ничего однозначно заданного, а присутствуют потенции, среди которых он волен сам что-либо выбирать и культивировать, развивать и таким способом становиться сотворцом самого себя. Нужно отметить, что сравнение человека с растениями и животными наблюдается и в учении А.Н. Радищева, хотя сходство человека с растениями оба автора обосновывают по-разному. У Радищева можно встретить следующее высказывание: «Человек во чреве образуется подобно растению: он кормится пуповиной, как растение корнем» [1941, с. 45]. Радищев находит сходство человека с животными в органах питания и плодородии, а различия – в положении тела: «...сложение ног человеческих доказывает, что ему одному прямо ходить должно» [1941, с. 47].

Архим. Евтихиан в своих религиозно-философских построениях опирается несомненно на ортодоксальное учение Церкви. Однако система его аргументов несколько отличается как от привычных трактовок так называемого школьного богословия, так и философской аргументации его времени. Как было уже выше показано, архимандрит фрагментарно заимствует некоторые части религиозно-философских построений митр. Филарета относительно творения человека, разделения его на два пола и нахождения в нем образа Божия, но при этом значительно углубляет их. Собственные добавления к заимствованным фрагментам являются общей тенденцией построений архим. Евтихиана.

Архим. Евтихиан вслед за митр. Филаретом рассуждает об основаниях образа Божия в человеке. По его мысли, эти основания «глубоко положены в душе» для того, чтобы при уклонении человека от заданной первоначально правоты, хотя бы «некоторые остатки

удерживали человека в любви и попечении Божиим... и не допускали до конечного отвержения; и дабы отпавший даже человек обретал, каков он был и каков должен быть» [Догматическое..., 1887, с. 87; Богословие..., не опублик., с. 16]. Архим. Евтихиан находит остатки образа Божия даже в самом растленном человеке и утверждает для самого человека возможность и способность находить остатки образа Божия в себе.

По мысли автора рукописи, первозданный человек был созданием великого ума и воли, так как изначально ум и воля в нем были совершенны. Имея жизнь духовную, человек жил в полную силу ума и воли [Богословие..., не опублик., с. 36]. Совершенство ума первого человека в состоянии невинности архимандрит аргументирует способностью его ведать Бога и Его дела, наличием у него ведения о духовном мире, доверием ему со стороны Бога обладания тварями видимого мира [Богословие..., не опублик., с. 17]. Правая воля в первозданном человеке, по логике архимандрита, предполагает исполнение им всех обязанностей во всех отношениях: по отношению к Богу, себе и ближним [Богословие..., не опублик., с. 18].

Соответственно с тем, что совершенством первозданного человека для автора прежде всего являются совершенства ума и воли, то после грехопадения именно они в первую очередь подверглись изменению, растлению, которое сообщилось всему человеческому роду [Богословие..., не опублик., с. 27]. Состоянию ума после падения особенно пристальное внимание уделяет архимандрит. Он находит ум тесно соединенным с волей по своей природе. По его мнению, будучи оба повреждены, ум и воля вместе стремятся только ко злу, а ум мыслит «только то, что льстит пагубному его самолюбию и непозволенным пожеланиям» [Богословие..., не опублик., с. 75].

Вместе с тем автор отмечает, что ум человека, несмотря на свою растленность и потемненность грехом, иногда все же имеет некоторую силу в мирских делах, хотя и в них показывает несовершенство и недостатки. Но в духовных познаниях, по архим. Евтихиану, человек совершенно слеп. Это выражается в его неспособности познать действия благодати – обращение, возрождение, обновление, благодатное просвещение [Богословие..., не опублик., с. 77]. В изменении ума автор находит причину появления таких направлений в философии, как рационализм, скептицизм, индифферентизм, натурализм, фанатизм, ересь. Все это, по архим. Евтихиану, – болезни человеческого ума.

Знаковым мотивом в философской мысли архим. Евтихиана является проблема свободы. Целому разделу своей рукописи автор дал название «Рабство воли». Ход рассуждения архимандрита здесь сводится к следующему: в невинном состоянии первым предметом воли для человека был Бог и познание Бога. После падения человек вместо Бога стал больше любить себя «не только в себе, но и в Боге, и в мире, и во всех вещах» [Богословие..., не опублик., с. 84], то есть вектор направленности внимания человека изменился в противоположную сторону: с высоты опустился вниз на самого себя. По мысли автора, такая направленность человека на себя привела его в состояние «пагубнейшего и злейшего самолюбия» [Богословие..., не опублик., с. 85], сделавшегося источником и первоначальной причиной всех грехов человека. Согласно религиозно-философским построениям архим. Евтихиана, из самолюбия проистекают три главных вида греха: похоть плотская, похоть очей и гордость житейская. В соответствии с ними автор рукописи делит и всех потомков Адама на три рода людей: сластолюбцев, честолюбцев и корыстолюбцев. Здесь автор использует аналитический прием. Однако деление людей на три рода весьма условное, так как в одном человеке могут переплетаться и комбинироваться характеристики нескольких родов.

В связи с проблемой свободы автор рукописи считает, что свободно действовать могут лишь люди, освобожденные от греха Христом, а «рабы греха» свободно действовать не могут [Богословие..., не опублик., с. 100]. Он использует в связи с проблемой свободы такое понятие, как «неотрожденность». Неотрожденными в его понимании являются люди, не просвещенные светом Христовым, которые своими силами не могут ни помыслить о добре, ни сделать его, будучи лишены силы благодати [Богословие..., не опублик., с. 99].

Важным вопросом в рукописи архим. Евтихиана является вопрос смерти. Автор различает два вида смерти с подвидами. В его религиозно-философских построениях смерть бывает временная и вечная. Временная смерть в свою очередь делится на духовную и телесную. Духовная смерть различается на смерть в этой земной жизни и смерть в жизни будущей [Богословие..., не опублик., с. 111]. С точки зрения архимандрита, «человек грешный и нечестивый лишается вовсе всех даров благодати, которые составляют духовную жизнь, он лишается веры и добрых дел и умирает в грехах... погубляет свою душу» [Богословие..., не опублик., с. 117]. Люди же благочестивые и добродетельные умирают «духовным образом», то есть становятся мертвыми или умершими со Христом для вечного живота и царства Славы» [Богословие..., не опублик., с. 118]. Здесь автор говорит о разделении людей уже в земной жизни: одни становятся мертвыми к земным удовольствиям и оживают для жизни во Христе, другие, выбирая земное, навсегда умирают для духовной жизни. То есть смерть грешников и людей благочестивых имеет разное качество, разный внутренний смысл и разную векторную направленность.

Смерть благочестивых ↑ – вечная жизнь. Смерть грешных ↓ – вечная смерть.

Заключение

Подводя итог, скажем, что автор рассмотренной нами рукописи «Богословское Человеческое Слово» архим. Евтихиан, исходя из его антропологического труда, – человек незаурядный, глубоко образованный в области богословия и в области философии. Философское образование дает ему возможность выстраивать оригинальные антропологические построения, развивая собственные религиозно-философские взгляды. В своей рукописи архим. Евтихиан рассматривает человека в динамике, как способного к постоянным изменениям внутреннего состояния. По мысли архимандрита, человек способен выбирать, духовно расти ему или падать. В этом смысле взгляды архим. Евтихиана несколько соприкасаются со взглядами А.Н. Радищева. Автор рукописи традиционно для своего времени рассматривает человека как превосходное творение, владыку и земного царя, соединяющего в себе земное и небесное, мир видимый и невидимый. Вместе с А.Н. Радищевым и митр. Филаретом (Дроздовым) архимандрит отмечает постепенность в сотворении человека. Архимандрит, подобно своему потомку А.С. Хомякову, развившему учение о целостности человека, уделяет равнозначное внимание телесному составу человека наряду с душевно-духовной его составляющей. Кроме этого, архим. Евтихиан предлагает оригинальную интерпретацию переведенного с еврейского словосочетания «дыхание жизнью», представляя человека средоточием всех жизненных потенций (жизни Ангелов, животных, растений; жизни временной и вечной; жизнью по образу миров видимого и невидимого; жизнью духовной, душевной и телесной). Немалое место в антропологической рукописи архимандрита занимают вопросы о нахождении образа Божия в человеке; качестве ума первобытного и падшего человека; классификации смерти; классификации некоторых болезней падшего человеческого ума. Среди болезней ума он, в частности, выделяет скептицизм, индифферентизм, энтузиазм, ересь. Архимандрит предлагает оригинальное учение о характеристических типах.

«Богословское Человеческое Слово» архим. Евтихиана заслуживает отдельного подробного исследования, поскольку представляет собой целостный, во многом оригинальный труд по антропологии человека, который, впрочем, не лишен заимствований. Некоторые построения в религиозно-философской концепции архим. Евтихиана не являются новыми и спорадически повторяют формулировки других авторов, в частности, его учителя, митр. Филарета (Дроздова), в некоторых аспектах пересекаются с построениями А.Н. Радищева, но при этом архим. Евтихиан добавляет собственные интерпретации и объяснения, поэтому заимствования не умаляют значимости труда архим. Евтихиана. Стоит заметить, что митр. Филарет так и не написал целостного труда по антропологии, а архим. Евтихиан сумел это сделать. Особенно же нуждается в рассмотрении его теория характеристических типов.

Тенденция архим. Евтихиана к оригинальному раскрытию и интерпретации антропологического учения выявляет в нем думающего человека с творческим философским умом.

Список литературы

1. Антоний (Амфитеатров), архиеп. 2006. Догматическое богословие православной католической восточной церкви. СПб., Аксион эстин: 277 с.
2. Аскоченский В.И. 2014. За Русь святую! М., Институт русской цивилизации: 784 с.
3. Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга I [рукопись]. ОР Ф.173.4 № 120: 192 л.
4. Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга II [рукопись]. ОР Ф.173.4 № 121: 165 л.
5. Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга III [рукопись]. ОР Ф.173.4 № 122: 267 л.
6. Григорий Сковорода. 1973. Сочинения в 2 томах. М., Изд-во социально-экономической литературы «Мысль», Т. 1: 510 с.
7. Алексей Городков. 1887. Догматическое богословие по сочинениям Филарета, митр. Московского. Казань, Тип. Губернского правления: 301 с.
8. Зеньковский В.В. 1999. История русской философии. В 2-х томах. Т. 1. Ростов-на-Дону, «Феникс»: 544 с.
9. Булгаков Ф.И. 1882. Дневник В.И. Аскоченского. Исторический вестник. Т. VII: 736 с.
10. Киреевский И. В. 1911. Полное собрание сочинений в 2 т. Т. 1. М., Типография Императорского Московского Университета: 287 с.
11. Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. XIX в. Богословие созерцательное: 1 [рукопись]. ОР Ф.304.2. № 155: 79 [III] л.
12. Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. XIX в. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]. ОР Ф.304.2. № 156: 72 [III] л.
13. Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. XIX в. Богословие созерцательное: 3 [рукопись]. ОР Ф.304.2. № 157: 65 [III] л.
14. Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. XIX в. Богословие созерцательное: 4 [рукопись]. ОР Ф.304.2. № 158: 110 [III] л.
15. Липич Т.И. 2008. К характеристике славянофильства. Научные ведомости. БелГУ Философия Социология Право. Scientific sheets. BSU Philosophy, Sociology of Law: № 8 (48): 151-158.
16. Лосский Н.О. 2011. История русской философии. М., Академический проект; Трикста: 551 с.
17. Радищев А.Н. 1941. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.–Л., Изд-во АН СССР: 432 с.
18. Хомяков А.С. 2011. Всемирная задача России. М., Институт русской цивилизации, Благословение: 784 с.
19. Чаадаев П.А. 1991. Полное собрание сочинений и избранные письма в 2 т. Т. 1. М., Наука: 681 с.
20. Чистович И.А. 1857. История Санкт-Петербургской духовной академии. IV с. Санкт-Петербург, в Тип. Якова Трея: 458 с.
21. Эрн В.Ф. 1912. Григорий Саввич Сковорода. Жизнь и учение. М., Товарищество типографии А. Н. Мамонтова: 349 с.

References

1. Antonij (Amfiteatrov), arhiep. [Archbishop] 2006. Dogmaticeskoe bogoslovie pravoslavnoj kafolicheskoj vostochnoj cerkvi. [Dogmatic theology of the Orthodox Catholic Eastern Church]. SPb, Aksion jestin: 277 p.
2. Askochenskij V. I. 2014. Za Rus' svjatuju! [For Holy Russia!] M., Institut russkoj civilizacii: 784 p.
3. Bogoslovie dogmaticeskoe. Chelovekoslovie. [Dogmatic theology. Anthropology]. 1830-e gg. Kniga I [rukopis']. OR F.173.4 № 120: 192 p.
4. Bogoslovie dogmaticeskoe. Chelovekoslovie. [Dogmatic theology. Anthropology]. 1830-e gg. Kniga II [rukopis']. OR F.173.4 № 121: 165 p.

5. Bogoslovie dogmaticeskoe. Chelovekoslovie. [Dogmatic theology. Anthropology]. 1830-e gg. Kniga III [rukopis']. OR F.173.4 № 122: 267 p.
6. Grigorij Skovoroda. 1973. Sochinenija v 2 tomah [Works in 2 volumes.]. Vol. 1. M., Izd-vo social'no-jekonomicheskoj literatury «Mysl'»: 510 p.
7. Aleksej Gorodkov. 1887. Dogmaticeskoe bogoslovie po sochinenijam Filareta, mitr. Moskovskogo [Dogmatic theology according to the writings of Philaret, mitr. of Moscow]. Kazan', Tip. Gubernckogo pravlenija: 301 p.
8. Zen'kovskij V.V. 1999. Istorija russkoj filosofii [History of Russian philosophy]. In 2 volumes. Vol. 1. Rostov-na-Donu, Feniks: 544 p.
9. Bulgakov F.I. 1882. Dnevnik V. I. Askochenskogo. Istoricheskij vestnik [Diary Of V. I. Askochensky. Historical Bulletin.]. Vol. VII: 736 p.
10. Kireevskij I. V. 1911. Polnoe sobranie sochinenij v 2 t. [Complete works in 2 vols]. T. 1. M., Tipografija Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta: 287 p.
11. Kirill (Bogoslovskij-Platonov), arhier. XIX v. Bogoslovie sozercatel'noe [Theology is contemplative 1]. [rukopis']. OR F.304.2 № 155: 79 [II] p.
12. Kirill (Bogoslovskij-Platonov), arhier. XIX v. Bogoslovie sozercatel'noe [Theology is contemplative 2]. [rukopis']. OR F.304.2 № 156: 72 [II] p.
13. Kirill (Bogoslovskij-Platonov), arhier. XIX v. Bogoslovie sozercatel'noe [Theology is contemplative 3]. [rukopis']. OR F.304.2 № 157: 65 [II] p.
14. Kirill (Bogoslovskij-Platonov), arhier. XIX v. Bogoslovie sozercatel'noe [Theology is contemplative 4]. [rukopis']. OR F.304.2 № 158: 110 [II] p.
15. Lipich T. I. 2008. K karakteristike slavjanofil'stva [To the characteristic of Slavophilism]. Nauchnye vedomosti. BelGU Filosofija Sociologija Pravo [Scientific sheets. BSU Philosophy, Sociology of Law], № 8 (48): 151-158.
16. Losskij N.O. 2011. Istorija russkoj filosofii [The history of the Russian philosophy]. M., Akademicheskij proekt; Triksta: 551 p.
17. Radishhev A.N. 1941. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]. Vol. 2. M.-L., Izd-vo AN SSSR: 432 p.
18. Homjakov A.S. 2011. Vsemirnaja zadacha Rossii [The world problem of Russia]. M., Institut russkoj civilizacii, Blagoslovenie: 784 p.
19. Chaadaev P.A. 1991. Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma v 2 tt [Complete works and selected letters in 2 vols] Vol.1. M., Nauka: 681 p.
20. Chistovich, Ilarion Alekseevich. 1857. Istorija S. Peterburgskoj duhovnoj akademii [History of the St. Petersburg theological Academy]. IV p. Sankt-Peterburg, v Tip. Jakova Treja: 458 p.
21. Jern V.F. 1912. Grigorij Savvich Skovoroda. Zhizn' i učenje [Grigory Savvich Pan. Life and teaching]. M., Tovarishhestvo tipografii A.N. Mamontova: 349 p.

Ссылка для цитирования статьи

For citation

Липич Т.И., Нифонтова О.И. 2019. Понятие человекословия в русской антропологической традиции конца XVIII – первой половины XIX века (опыт архимандрита Евтихиана (Лестева)). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (4): 601–610. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-601-610

Lipich T.I., Nifontova O.I. 2019. The concept of human theology in the russian anthropological tradition of the end of the XVIII – the first half of the XIX century (experience of Archimandrite Eutikhian (Lestev)). Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (4): 601–610 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-601-610